

стихотворения друзьям, но и писал для них стихотворения, которые они подавали вместо своих в литературном кружке Раича. Так, например, к стихотворению «Русская мелодия» 1829 г. Лермонтов сделал, позднее, приписку: «Эту пьесу подавал за свою Раичу Дурнов — друг, которого поныне люблю и уважаю за его открытую и добрую душу — он мой первый и последний» (I, 428).

В письме Долгорукова говорится также о нескольких стихотворениях Лермонтова на французском языке. К 1865 г. было опубликовано лишь одно стихотворение Лермонтова на французском языке — «Quand je te vois sourire» 1830—1831 г.⁵ Автограф этого стихотворения неизвестен. Есть еще одно юношеское стихотворение Лермонтова на французском языке, опубликованное в 1882 г., — «Non, si j'en suis, mon espoir»⁶, автограф которого также до нас не дошел. В письме Долгорукова, повидимому, сообщается о не дошедших до нас автографах и текстах стихотворений Лермонтова на французском языке.

Э. Найдич

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См. «Краткий отчет Рукописного отдела за 1919—1938 гг.». Гос. публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1940, стр. 195—196.

² «Минувшие годы», 1928, № 4, стр. 17—26.

³ А. Ш а н - Г и р е й. М. Ю. Лермонтов. — В кн.: Записки Е. А. Сушковой. М.—Л., 1928, стр. 396.

⁴ Н. Б р о д с к и й. М. Ю. Лермонтов. Биография, т. I. 1814—1832. М., 1945, стр. 152—155.

⁵ «Библиографические записки», 1859, № 1, стб. 23.

⁶ «Русская старина», 1882, № 8, стр. 391.

Сведения о Н. А. Долгорукове приведены в кн.: Л. Толстой. Полн. собр. соч. (юбилейное), т. 47, М., 1937, стр. 320. См. также: А. Гольденвейзер. Вблизи Толстого, т. I, М., 1922, стр. 126; Б. Чичерин. Воспоминания. Москва сороковых годов, М., 1929, стр. 95; Дневник Пушкина. Под ред. Б. Модзалевского. М.—Пг., 1923, стр. 212—214.

III. АЛЬБОМ Г. Н. ОЛЕНИНА

В архиве Олениных (находящемся в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде) сохранилась тетрадь, заполненная записями А. Н. Оленина и В. А. Олениной. Среди записей (на лл. 35—36 и 39 об.—44) находятся краткая биография и характеристика Григория Никаноровича Оленина, написанные его женой в 1863 г. (вероятно, для редактора «Русского архива» — П. И. Бартенева).

Григорий Никанорович Оленин родился в 1797 г. Восемнадцати лет он поступил на военную службу. В 1823 г. женился на своей однофамилице, старшей дочери А. Н. Оленина, Варваре Алексеевне. В 1827 г. вышел в отставку в чине капитана. В 1830 г. поступил на службу в Министерство финансов чиновником особых поручений. Оттуда перешел в Государственный совет. Скончался 25 июля 1843 г. в должности помощника статс-секретаря Государственного совета.

По свидетельству жены, «его очень любил Пушкин», а также Крылов, Гнедич, Карл Брюллов, скульптор Щедрин и другие члены оленинского кружка.

В архиве Олениных сохранился альбом в красном сафьяновом переплете; альбом этот был у Г. Н. Оленина во время его поездки на Кавказ в 1839 г. На первом листе альбома — карандашная надпись (позднее обведенная чернилами рукой В. А. Олениной): «Памятник Кавказа. 1839. Кисловодск. Григорья Никаноровича Оленина». Последующие

А. Н. ДОЛГОРУКИЙ

Рисунок Н. В. Майера, 1839 г.

Публичная библиотека им.
М. Е. Салтыкова-Щедрина,
Ленинград

сорок два листа заполнены карандашными рисунками, только один из них акварельный. Часть рисунков имеет пояснительные надписи В. А. Олениной (очевидно, сопровождавшей мужа в его путешествии) о том, что они исполнены А. Н. Долгоруким и «д. Мейером» (под одним из рисунков последний назван еще яснее — «др. Мейер»), с которыми Г. Н. Оленин сблизился на Кавказе. Как известно, доктор Н. В. Майер — прототип лермонтовского доктора Вернера в «Герое нашего времени»¹. Он, конечно, и лечил больного Оленина.

Кн. Александр Николаевич Долгорукий (1819—1842), один из друзей Лермонтова и член «кружка шестнадцати»², был, повидимому, частым посетителем супругов Олениных. Он оставил в альбоме Г. Н. Оленина десять рисунков, по сюжетам и манере исполнения напоминающих рисунки Лермонтова. Среди них — кони, головы горцев, конные горцы, мчащийся на коне русский солдат, батальная сцена (датирована — «авг. 3. 1839 г.») и акварельный рисунок — «Березовая балка» в Кисловодске (изображение черкеса, сидящего на вершине скалы и смотрящего вдаль).

Четыре рисунка доктора Майера (портрет А. Н. Долгорукого, две портретных зарисовки неизвестных лиц и изображение старика в рубище, с короной на голове, очевидно, шекспировского короля Лира) свидетельствуют о встречах Майера с Г. Н. Олениным.

Самое любопытное в альбоме, однако, не эти рисунки, а шаржи на некоторых лиц, проживавших летом 1839 г. в Кисловодске. Среди изображенных встречаются и знакомые Лермонтова: гр. Е. П. Ростопчина, начальник штаба командующего войсками Кавказской линии и Черноморья флигель-адъютант полковник А. С. Траскин (В. А. Оленина назвала его Троскиным), А. М. Миклашевский и кн. В. И. Барятинский (брат школьного товарища Лермонтова, кн. А. И. Барятинского). К сожалению, В. А. Оленина, отметившая авторов безобидных рисунков, предусмотрительно умолчала об авторе этих шаржей, очевидно оберегая его от возможных возникнуть осложнений. Однако есть все основания приписать их

доктору Майеру. Из сообщений мемуаристов и лермонтовской характеристики Вернера мы знаем, что Майер был искусным карикатуристом.

«Его соперники, завистливые водяные медики, распустили слух, будто он рисует карикатуры на своих больных, — больные взбеленились, почти все ему отказали. Его приятели, то-есть все истинно-порядочные люди, служившие на Кавказе, напрасно старались восстановить его упавший кредит», — рассказывал Лермонтов о докторе Вернере в «Герое нашего времени» (V, 247). О восстановлении «упавшего кредита» доктора Майера заботилась и В. А. Оленина, избегая надписей, которые выдали бы его как автора шаржей. Особенно рискованным, конечно, был шарж на непосредственного начальника Майера, полковника А. С. Траскина (воспроизведение шаржа см. на стр. 417)³.

Однако альбом Г. Н. Оленина интересен не только тем, что содержит рисунки друзей Лермонтова (отметим, кстати, что до сих пор не было известно ни одной карикатуры доктора Майера). Он является также ценным источником для уточнения и исправления показаний одного из мемуаристов, товарища Лермонтова — А. М. Миклашевского, который вспоминает: «Третий и последний раз я встретился уже с Лермонтовым в 1837 году, не помню — в Пятигорске или Кисловодске, на вечере у знаменитой графини Ростопчиной. Припоминаю, что на этом вечере он был грустный и скоро исчез, а мы долго танцевали. В это время, кажется, он ухаживал за m-ле Эмилией Верзилиной, прозванной им же, кажется, „La Rose du Caucase“ <...> В Кисловодске я жил с двумя товарищами на одной квартире: князем Владимиром Ивановичем Бяратинским, бывшим потом генерал-адъютантом, и князем Александром Долгоруким, тоже во цвете лет погибшим на дуэли. К нам по вечерам заходил Лермонтов с общим нашим приятелем, хромым доктором Майером, о котором он в „Герое нашего времени“ упоминает. Веселая беседа, споры и шутки долго, бывало, продолжались»⁴.

Здесь мемуарист все перепутал. Совместное пребывание в Кисловодске В. И. Бяратинского, А. Н. Долгорукого и А. М. Миклашевского было не в 1837, а в 1839 г., о чем свидетельствуют рисунки и портрет Долгорукого и шаржи на Миклашевского и Бяратинского в альбоме Г. Н. Оленина, исполненные Майером. В 1837 г. Долгорукий еще учился в Пажеском корпусе и был выпущен в лейб-гвардии гусарский полк весной 1838 г.; к этому времени и относится его знакомство с поэтом. Впервые он уехал на Кавказ только весной 1839 г. и возвратился в Петербург в октябре месяце⁵. Что касается Ростопчиной, она тоже была на Кавказе летом 1839 г. Помимо шаржа на нее в альбоме Г. Н. Оленина, об этом свидетельствует ее письмо к В. Ф. Одоевскому из Пятигорска от 25 мая 1839 г., в котором она сообщает: «Почти неделя, что я здесь <...> До 10 августа адресуйте сюда, а позже в Анну⁶, как всегда»⁷. Следовательно, вечер у нее, о котором рассказывал Миклашевский, состоялся летом 1839 г. в Пятигорске, и Лермонтова на нем не было⁸.

Альбом Г. Н. Оленина является небезынтересным дополнением к скудным материалам о ближайшем окружении Лермонтова на Кавказе.

А. Михайлова

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. статью: Н. Бронштейн. Доктор Майер. — «Лит. наследство», т. 45-46, 1948, стр. 473—496.

² А. И. Васильчиков в своих воспоминаниях о Лермонтове относит А. Н. Долгорукого, наряду с Монго-Столыпиным, М. П. Глебовым и декабристом М. А. Назимовым, к числу лиц, к которым поэт «имел особенное уважение» («Русский архив», 1872, № 1, стр. 206).

³ Майер служил врачом при штабе командующего войсками Кавказской линии и Черноморья.

⁴ «Михаил Юрьевич Лермонтов в заметках его товарища». — «Русская старина», 1884, № 12, стр. 592.

⁵ См. статью: Э. Герштейн. Лермонтов и «кружок шестнадцати». — Сб. «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова». М., ГИХЛ, 1941, стр. 88.

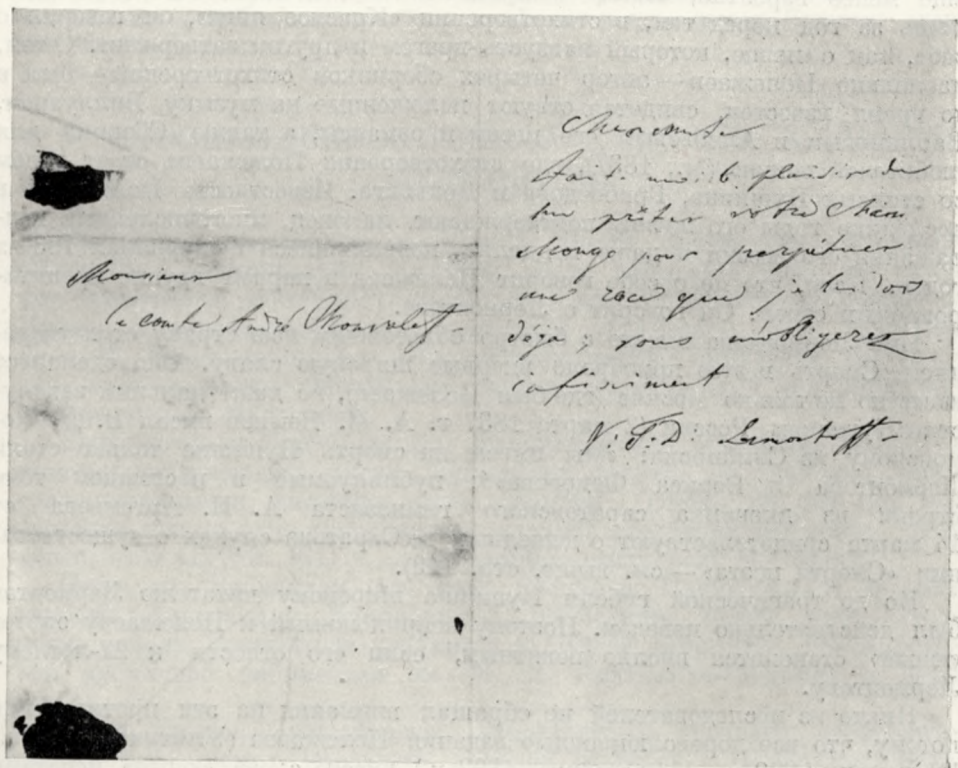
⁶ Село Анна Воронежской губ.

⁷ Архив В. Ф. Одоевского в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

⁸ Впрочем, и сама Е. П. Ростопчина (письмо к А. Дюма) относила начало своего близкого знакомства и дружбы с Лермонтовым к последнему петербургскому периоду его жизни.

IV. ОТКЛИК А. И. ПОЛЕЖАЕВА НА СТИХОТВОРЕНИЕ ЛЕРМОНТОВА «СМЕРТЬ ПОЭТА»

Стихотворение Полежаева «Венок на гроб Пушкина» было опубликовано в 1842 г., через четыре года после смерти самого Полежаева. В изуродованном цензурой виде оно вошло в сборник «Часы выздоровления»¹. Почти сто лет спустя, в 1934 г., Н. Ф. Бельчиков нашел в архиве Московского цензурного комитета в подлинной тетради «Часы выздоровления» автограф этого стихотворения с датой «2 марта 1837 г.»².

АВТОГРАФ НЕИЗВЕСТНОЙ ЗАПИСКИ ЛЕРМОНТОВА

Обнаружен в коллекции рукописей железнодорожного деятеля П. Г. Держва (1826—1881). Незначительная по содержанию, записка эта интересна тем, что адресована Андрею Павловичу Шувалову (1816—1876), приятелю Лермонтова, одному из участников «кружка шестнадцати». Датируется 1838—39 гг., когда Лермонтов и Шувалов вместе служили в лейб-гвардии гусарском полку